

ТЁТЯ ДУСЯ

Вошла в купе и оглядела нас
Так, словно люди занятые эти,
Что от газет не поднимали глаз,
Ей все — родня, все — собственные дети.

Забив узлами ящик через край,
Оставила плетёную корзину.
— А ну-ка, дочь, на стол стели давай! —
Мне подаёт расшитую холстину.

Прикинула, куда удобней сесть
(С готовностью подвинулась соседка).
И вот сидит, широкая, как есть
Среди цыплят дородная наседка.

И посмотрели друг на друга мы,
Заулыбались вдруг мы почему-то.
И в теплоте вагонной полутьмы
Запахло пирогами и уютом.

В окне мелькали сёла, как стрижи,
Дымил чаёк в стаканах лёгким паром.
И доброта старинная души
В кругу сияла русским самоваром.

* * *

Обожжённые стужей и солнцем,
На ветру заглубевшие лица...
Что от них на земле остаётся,
Когда сердце откажется биться?

Ни мелодий, ни песенных строчек,
Ни картин, ни прекрасных мозаик.
Только глазки зелёные почек
Прослезятся: “А где же хозяин?”

Только ветер взбежит и споткнётся
На пороге той хаты саманной...
Свечка плавится маленьким солнцем,
Освещает ковчег деревянный.

Над толпою и ближних, и близких
Понесут его средь обелисков,
Понесут среди звёздочек скромных
В мир задумчивый, тихий, укромный.

Отпахал человек-человече
И лежит, ничему не внимает.
Он усвоил однажды навечно:
Просто так — ничего не бывает.

Потому возлегает достойно
В ореоле свечного свеченья.
И лицо его строго, спокойно,
И молчание полно значенья.

* * *

Тихое-тихое, светлое-светлое
Утро над солнечным миром встаёт,
Словно прекрасное Слово заветное
Миру несёт, улыбаясь, восход.

“Ваши смятенья, по мукам хождения, —
Утро прелестное мне говорит, —
Это не более, чем заблуждение”.
Как хорошо! И ничто не томит.

Страсти как будто вовек не тревожили,
Жар только теплится в нашей крови.
Нет ещё в мире иной, кроме Божией,
Всеобнимающей чистой любви.

И на устах ни мольбы и ни жалобы,
Райские птицы на ветках поют...
Что бы я делала, если не знала бы
Этих божественных светлых минут!

* * *

На земле искони ад и рай,
За страдание — вечность награда.
Между злом и добром выбирай —
Вот и всё, что свершить тебе надо.

И считай, что тебе повезло,
Если вытрясти душу из тела
Сколько раз хоть и силилось зло,
Но сломать, покривить — не сумело.

Пусть в миру износилось добро,
Все прорехи любовь залатает.
В сердце — чисто. В висках — серебро.
Драгоценная жизнь, золотая!